

Живет в Риге (Латвия).

Из цикла «Строфы с эпиграфом»

40-вые

«...И милость к падшим призывал»

А.С.Пушкин

Он целый год ее вызванивал,
Нигде проходу не давал,
А по ночам писал воззвания,
Где милость к падшим призывал.
И как- то раз, под утро, в городе
Она пришла, что б молвить «Да»,
Пришла, и видит, в «черном вороне»
Его увозят навсегда.

60-тые

«...Не ведал ваших искушений - Самоубийство и Любовь»

Ф.И. Тютчев

Я в пьяной тоске «футболил» опавшие листья,
И злился и плакал, что осени той не вернуть,

Я рвал на кусочки твои розоватые письма,
Топча без пощады признаний их чистую суть.
А после похмелье пришло неизбежно, как новая осень
Ломился мой череп, трещал как под бременем лет....
Я взял пистолет, взвел курок, но брезгливо отбросил,
Потому как игрушечный был пистолет.

70-тые

" Не то, чтоб мне не по годам...»
В.Высоцкий
Нельзя сказать, что мне не по годам,
Года не те - вот это будет верно,
А все- таки о том судить не вам,
Идущим в ногу с идиотством века.
Не вам, не тем кому подвластны вы
И чьи несете в праздники портреты....
Над головой, заместо головы
Которой у вас не было и нету.

80-тые

«Мне грустно, потому что я тебя люблю...»
М.Ю. Лермонтов
Чему ты радуешься, дура,
Грядущее предрешено,
Вся наша жизнь, большая дуля,
Без масла с маслом – все равно!
Не будет ни чудес небесных,
Ни ослепительнейших благ...
Мне все заранее известно,
Чему ж я радуюсь, дурак?

90-тые

«...Суровый, листву леденящий октябрь...»
Б. Пастернак
Когда умру, все будет неизменно:
Глухая осень и тоскливый дождь
На землю бедную свисать будет несмело,
И та же правда будет, та же ложь.
Пройдут года потом, за рюмкою «Столичной»
Мой сверстник старый вспомнит обо мне,
И сердце екнет болью непривычной,
Тоскливой каплей на глухом окне.

Обращение к другу

„Дальше - тишина..."

Шекспир „ Гамлет "

Жалко, Юра, что прошли года,
Как вчера всё было, как сегодня,
Вспомни, добрый друг мой, как тогда
Были мы беспечны и свободны.
Не давило бремя прошлых лет,
И потери не казались крахом
Охранял Господь от крупных бед,
Мелкие же сами слались на хрен.
От сумы хранил Бог от тюрьмы
Хоть порой и случалось быть на грани,
Все- таки командой были мы,
Как сказал бы футболист Гаранин.
Редко болью маялась душа,
Вовсе не пугали расставанья,
И пылил трамвайчик не спеша
Кто-то там назвал его „Желанье"
А потом по весям городам
Разбросаю жизнь по континентам,
Побросали хлам и местных дам,
Снова записали нас в студенты.
Этот новый университет
Круче был любого политеха,
Нас с судьбой оставил тет на тет,
Без стипендий даже...Вот потеха.
Только вот смеяться и шутить
Не с руки нам было в это время,
На свободе мы учились жить
Словно моисеевы евреи.
Но свобода точно не хурма
Зуботычин больше, чем медалей,
И ничто на свете задарма
Не даётся ...это мы узнали.
Кто-то всё же вылез, стал тузом,
Ну а кто то сгинул в одночасьи...
Все как в песне - слава и позор.
Всё как в жизни - счастье и несчастье.
Почему так вышло - не понять.
Кто нам эту нагадал дорогу?
Страх нет и некому пенять
Выжили. Спасибо. Слава Богу.
Те, кто там и кто сегодня здесь
Все хлебнули, да не захлебнулись,
Худо - бедно сохранили честь,
Просвистели мимо наши пули.

Что там дальше? Дальше - тишина?
Прожито поболее, чем осталось,
Ты о том не думай, старина,
И гони к чертям паскуду - старость.
Жили мы в эпоху перемен,
Жили мы в стране, которой нету,
Век нас ел, да видно переел
И Айда! Гуляй по белу свету!
Мы теперь в порядке, мы живём,
Будь здоров живём, не доживаем
Но нет-нет, да вспомнится о том
Времени, раздавленном трамваем.
Разве мы хотели долго жить?
Мы хотели весело и смачно
Этот мир зараз разворошить,
Нам он представлялся неудачным.
Грустно, но случаясь всё без нас
Романтичных, дерзких и неумных.
Кто-то там отдал кому-ту пас.
Старый мир расстроился и умер.
Ладно, друг, живи не унывай,
Если снится - помяни и полно,
Укатил желания трамвай
В те края, где нас уже не помнят.
Но пока друг друга помним мы,
Женщины ещё и наши дети,
Может и не будет вечной тьмы,
Если продолженье есть на свете.
2006 год.

Из письма

Тут все по старому, мой друг, тут все по старому
И снег на крышах тает по весне
И женщина, с движеньями усталыми
По вечерам является ко мне
Мы курим, кофе пьем и крутим музыку
Мелодии когдатошнего дня
Я памятью своей ее не мучаю
Она своей не мучает меня.
Она уйдет, или она останется
А завтра вновь придет и вновь уйдет
Не суждено нам вместе стариться,
Тащить вериги будничных забот.
Ей хочется, Бог весь, чего ей хочется
Как всем, должно быть, счастья и тепла,

Она всю жизнь бежала одиночества
И убежать, как видно, не смогла
И всякий раз прощаясь с ней на лестнице,
И говоря привычное «Пока!»
Тоска меня пронзает в сердце лезвием
Такая непонятная тоска.
И что я ей, в ее отчаянной бездомности
Что мне она, в моем пустом доме.
Как дно искать в отчаянной бездонности
И горестно, и вовсе ни у чему.

{jacomment off}